

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАВШИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ В 1918 – 1923 гг.

© 2010 О.Н. Посвятенко

Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства

Поступила в редакцию 20.09.2009

В статье кратко освещаются факторы, детерминирующие необходимость усиления политического воспитания военнослужащих Красной Армии в годы фронтовой Гражданской войны (1918 – 1920 гг.) и перевода РККА на мирное положение (1921 – 1923 гг.).

Ключевые слова: факторы; фронтовая Гражданская война; Красная Армия; РККА; военное строительство; массовая безграмотность населения; политика военного коммунизма; новая экономическая политика; образование единого союзного государства; перевод РККА на мирное положение.

Большевистская партия, захватив власть в нашей стране 25 октября (7 ноября 1917г.), столкнулась в процессе военного строительства как составной и исключительно важной составляющей создания новой государственности, аналогов которой еще не знала всемирная история, с необходимостью политического воспитания военнослужащих Красной Армии. Подобная необходимость обуславливалась рядом существенных факторов: 1) историческая традиция проведения воспитательной работы с военнослужащими и тяжелое историческое наследие в сфере военного строительства, доставшегося советской власти по состоянию на 7 ноября 1917 г.; 2) специфика военного строительства в Советском государстве; 3) массовая безграмотность населения и необходимость ее ликвидации, в том числе и в Красной Армии; 4) негативные последствия для Советского государства политики военного коммунизма, проводимой в годы Гражданской войны; 5) введение в стране в 1921 г. новой экономической политики и образование единого союзного государства; 6) изменения внешнеполитической обстановки после окончания Гражданской войны. Ниже излагается краткая аргументация каждого фактора.

1. Накопленный исторический опыт, обобщенный в дореволюционной¹, советской², постсоветской историографии³, а также и в исторической науке русского зарубежья⁴, позволяет заключить: в вооруженных силах Российской империи сложилась историческая традиция проведения воспитательной работы с военнослужащими. Во второй половине XIX в. – начале XX в. она эволюционировала под воздействием следующих исторических феноменов: либеральные реформы Александра II и в особенности военная реформа Д.А. Милютин; рост революционного

Посвятенко Оксана Николаевна, декан экономического факультета. E-mail: PBA@satin.ru

движения и политика контрреформ; Русско-турецкая война (1877-1878 гг.) и Русско-японская война (1904-1905 гг.); первая русская революция (1905-1907 гг.); военная реформа (1905-1912 гг.). Неизгладимый отпечаток наложило на рассматриваемую традицию то, что российская империя входила в полосу общенационального кризиса, начавшегося в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) и логично приведшего к революции 1917 г. Характерно, что отношения офицеров с солдатами здесь складывались сложно и неоднозначно. На практике передовые офицеры пытались воспитывать у военнослужащих стремление к сознательному соблюдению норм военной присяги и воинской дисциплины⁵. Но подобные командиры являлись в начале XX в. в русской армии скорее все же исключением из правил. По справедливой оценке В.И.Ленина, офицерство было лишено тесной связи с солдатами и не пользовалось у них доверием⁶. Этому способствовало то, что в войсках по-прежнему были широко распространенными такие явления, как рукоприкладство по отношению к нижним чинам, коим так страстно возмущался такой крупный военный педагог-новатор и крупный военачальник, как генерал М.И.Драгомиров⁷. Также процветали грубость и хамство командования по отношению к обер-офицерам⁸. Все это не способствовало тому, чтобы историческая традиция воспитательной работы в армии раскрывала на полную мощь свой позитивный потенциал. Но самый серьезный удар по ней нанесло то, что в годы Первой мировой войны началось разложение армии, которое отличалось небывалым масштабом: к началу 1917 г. насчитывалось 10800000 человек⁹, но около 1500000 дезертировало¹⁰. То есть более 10% (!) списочного состава. А в ходе революции 1917 г. разложение армии приняло обвальный характер: она все больше теряла боеспособность, превращалась в толпу

людей при оружии¹¹. Временное же правительство не смогло (несмотря на эфемерные попытки) предотвратить или хотя бы локализовать разложение русской армии. И после подавления корниловского мятежа стало ясным: армия потеряла боеспособность де-факто. Следовательно, советская власть получила от политических режимов самодержавия и Временного правительства неблагоприятное наследство.

2. Для высшего руководства Советской России на повестку дня в качестве первоочередного встал вопрос об армии принципиального типа, не имевшего аналогов в истории. Строительство такой армии началось с нарушения принципа преемственности идей в развитии. Оно нашло рельефное отражение в принятии (декабрь 1917 г.) советской властью двух декретов — “Об уравнивании всех военнослужащих в правах”¹² и “О выборном начале и организации власти в армии”¹³. Приняв их, советская власть юридически упразднила и без того агонизировавшую старую русскую армию. Теперь в распоряжении советской власти имелись только отряды Красной гвардии и различные полупартизанские формирования, в которых действовали войсковые комитеты и институт выборных командиров. Более того, Декрет “Об уравнивании всех военнослужащих в правах” упразднил де-юре офицерский корпус старой русской армии. Советская власть вывела русское офицерство как социальную общность за рамки законодательного поля, создававшегося в рамках формирования новой государственности. У новой власти в лице офицерства появилось громадное множество потенциальных врагов. Подобные волевые решения не вписываются в классические политико-правовые нормы государственного и военного строительства. Они породило серьезные осложнения в закладывании основ новой государственности. Между тем короткий промежуток времени советская власть не испытывала негативных последствий военных реформ, выходящих за пределы здравого смысла, продиктованного опытом всемирной военной истории. Революционные войска, сформированные на базе Красной гвардии, добились в ноябре 1917–январе 1918 гг. больших успехов в борьбе с силами внутренней контрреволюции, в частности в подавлении мятежа Донского атамана А.М. Каледина. Это утвердило руководителей Народного комиссариата по военным делам (Н.В. Крыленко, Н.И. Подвойский и др.) во мнении, что строительство новой армии нового государства можно проводить на принципах выборного начала, наличия войсковых комитетов и т.д. Однако игнорирование исторических закономерностей рано или поздно, но приводит к негативным последствиям. Опыт отражения наступления

войск Четвертного союза в феврале 1918 г. показал: в критический момент с 18 по 25 февраля в распоряжении Наркомвоена молодой Советской республики, что были вынуждены признать его руководители, не оказалось “никаких вооруженных сил для сопротивления врагу”¹⁴. Но советская власть смогла оперативно извлечь уроки из неудачного опыта отражения в феврале 1918 г. агрессии Четвертного союза и энергично приступить к созданию армии нового типа, способной обеспечить победу советской власти в разгорающейся Гражданской войне. В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий скоро избавились от революционного романтизма — наивного желания строить новую армию исключительно на добровольных началах: в июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принял решение о переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян¹⁵.

На специфику военного строительства в молодом Советском государстве наложил серьезный опечаток тот факт, что советская власть к лету 1918 г. попала в жестокий кризис. Выборы в местные Советы в июне–августе 1918 г. уменьшили в них число большевиков с 66% до 44%¹⁶. 5 сентября 1918 г. принимается печально знаменитое постановление “О красном терроре”. В нем безапелляционно отмечалось, что в сложившейся обстановке “обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью”, и подчеркивалась необходимость “обезопасить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в кон-центрационных лагерях”; а также определялось, что “подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры”¹⁷. В данном акте советская власть видела эффективный путь выхода из глубокого кризиса. Молодое Советское государство возвело беззаконие в ранг государственной политики. И не случайно красный террор, проводившийся исключительно безжалостно и масштабно, вызвал недовольство и протест во многих слоях населения России, увеличив число явных и скрытых врагов советской власти. Именно красный террор стал в значительной степени определять всю политику правившей в стране партии большевиков, в том числе и в сфере военного строительства.

К специфике военного строительства можно отнести увеличение численного состава Красной Армии и его социальной и национальной дифференциации по ходу Гражданской войны, а также кардинальное сокращение армии, начатое в 1921 г. Если в кратковременный период безраздельного господства принципа добровольчества по состоянию на 20 мая 1918 г. в состав армии

удалось зачислить лишь 300 тыс. добровольцев, из которых только 199 тыс. были вооружены, то к началу сентября 1918 г. в рядах Красной Армии насчитывалось 550 тыс. человек. В 1919 г. численность Красной Армии достигла 3 млн. человек, а к осени 1920 г. – 5,5 млн.¹⁸ В целом в годы Гражданской войны удельный вес рабочих в Красной Армии составлял 14,8%, а крестьян – 77%¹⁹. К концу Гражданской войны в армии (по данным Политуправления РВС Республики) насчитывалось: русских – 77,6%; украинцев – 13,7%, белорусов – 4%; других национальностей – 4,7%²⁰. Причем в частях Красной Армии служили воины почти 50 национальностей России²¹. Нельзя здесь сбрасывать со счетов и того, что в РККА служило около 250-300 тысяч зарубежных военнослужащих (так называемые воины-интернационалисты)²².

С разгромом Русской армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля (в октябре 1920 г.), положившим окончание фронтовой Гражданской войны, отпала необходимость в содержании 5,5 млн. армии. Началось ее сокращение. В результате проведенной в 3 этапа демобилизации, численность регулярных войск стала: 1) к декабрю 1921 г. – численность Вооруженных сил сокращена с 5,5 до 1,6 млн.; 2) май-октябрь 1922 г. – до 800 тыс.; 3) январь-февраль 1923 г. – до 600 тыс. чел.²³ Однако лидеры РКП (б) отдавали себе отчет в необходимости не только сохранения регулярной армии, но и повышения ее боеспособности. Об этом было заявлено В.И. Лениным: «Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная Армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на Республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу»²⁴.

3. Советская власть определила ликвидацию безграмотности в числе приоритетных направлений политики. Это не случайно. Согласно позиции В.И. Ленина, государство «сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы обо всем знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»²⁵, а «...в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»²⁶. Однако в процессе переписи населения в 1920 г. выявили 54 млн. неграмотных²⁷. Причем, огромная их масса влилась в ряды РККА (в первую очередь крестьяне), что стало наследием армии императорской России, где служило 85% неграмотных²⁸. Теперь же в неко-

торых частях РККА доля неграмотных составляла до 50% личного состава²⁹. До середины 1920-х годов количество неграмотных среди призывников доходило до 20%, малограмотных – до 60%³⁰. И неграмотные люди не могли стать положительным потенциалом в построении нового государства, укреплении РККА. Не случайно В.И. Ленин, подчеркивая важность всемерного повышения общеобразовательного и культурного уровня народа, а также воинов, в 1921 году отмечал: «... пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала нужно научить азбуке»³¹. При этом необходимо подчеркнуть, что в ликвидации массовой безграмотности доминирующим стал классовый подход к оценке событий и явлений. Так, являлось политизированным подготовленное силами политотдела 7-й армии в 1920 г. пособие для учителей школ грамоты I и II ступеней – «Грамота гражданина»³². Его анализ показывает, что в содержании таких разделов, как «Происхождение религии», «Возникновение семьи, частной собственности и государства», «Капитализм», «Знакомство с существующими государствами», «Мировая война 1914 г.», «Октябрьская революция», «Советская Россия и III Интернационал», «Конституция Российской Советской республики», монополю присутствовал классовый подход к оценке событий и явлений³³. Причем все излагалось весьма упрощенно, что, правда, признавали и сами составители анализируемого пособия в предисловии к нему³⁴. Приказом Политуправления РВСР от 28 февраля 1922 г. были объявлены учебные планы и программы для школ грамоты Красной Армии³⁵. В них отводилось на политграмоту 12% учебного времени для неграмотных воинов, а для малограмотных – 18%³⁶.

4. Политика «военного коммунизма» привела экономику страны к полному развалу. С ее помощью не удалось преодолеть разруху, порожденную годами Гражданской войны³⁷. В 1921 г. из-за неурожая массовый голод охватил город и деревню. В итоге Советская власть попала в жестокий кризис. Самыми яркими его проявлениями стали Кронштадтский мятеж и восстание крестьян в Тамбовской губернии под руководством А.А. Антонова. Поэтому В.И. Ленину пришлось пересмотреть внутривластный курс и признать, что только удовлетворение требований крестьянства может спасти ситуацию. На X съезде РКП (б) в марте 1921 г. В.И. Ленин предложил новую экономическую политику. Это была антикризисная программа, сущность которой состояла в воссоздании многоукладной экономики и использовании организационно-тех-

нического опыта капиталистов при сохранении “командных высот” в руках большевистского правительства. Причем партийное руководство полностью контролировало политическую ситуацию в сферах государственного управления, превратив их в механизм реализации собственных решений. В такой ситуации Реввоенсовет, Политуправление РККА потребовали от начальствующего состава, политорганов и партийных организаций усиления борьбы против проникновения буржуазной идеологии в красноармейские массы. “Уберечься от разлагающего влияния буржуазной идеологии” - говорилось в циркуляре ПУРа № 92 от 14 октября 1922 г., - которая с введением новой экономической политики, получив базу, вырастает в грозную опасность, можно лишь контрнаступлением на идейном фронте”³⁸. 30 декабря 1922 г. I съезд Советов Союза ССР утвердил декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических республик. На верховные органы власти нового государственного образования в соответствии с Декларацией и Договором об образовании СССР возлагалось “установление основ организации Вооруженных сил СССР”³⁹.

Образование единого союзного государства стало важным аспектом фактора необходимости усиления политического воспитания военнослужащих, рассматриваемого выше. В это время под воздействием исторических реалий перехода к нэпу оживились националистические элементы – великодержавный шовинизм и местный национализм, и создавалась опасность проникновения их в кадровые части Красной Армии. На XII съезде РКП (б) был заслушан доклад И.В. Сталина “Национальные моменты в партийном и государственном строительстве”. Съезд осудил уклоны в сторону великорусского шовинизма и местного национализма “как вредные и опасные” и потребовал от партийных организаций решительной борьбы с обоими уклонами, подчеркнув “особую опасность уклона к великорусскому шовинизму...”. Съезд потребовал от всех партийных организаций усиления работы среди трудящихся, а также воинов армии в духе дружбы и братства всех народов, населявших Советский Союз⁴⁰. Образование Союза ССР стало важным рубежом в усилении интернационального воспитания воинов. Так, они подробно знакомились с решениями I Всесоюзного съезда Советов, изучали историю образования и развития союзных и автономных республик. Личному составу разъяснялись экономическое, политическое и военное значение братского союза народов нашей страны, интернациональные задачи Красной Армии. Образовании СССР знаменовало новый этап в истории

Красной Армии как армии дружбы и братства всех народов СССР.

5. Начался прорыв блокады Советского государства на международной арене. Нормализация отношений Советской России/ СССР с европейскими странами началась с торговли. Одним из первых торговых договоров РСФСР стал договор с Англией от 16 марта 1921 г. Аналогичные соглашения были заключены с Норвегией, Австрией, Италией, Данией и Чехословакией. В то же время были подписаны договоры с соседними западными государствами-лимитрофами, образовавшимися в результате распада Российской империи, – Польшей, Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией. В 1921 г. РСФСР подписала договоры с Ираном, Афганистаном и Турцией. Эти соглашения расширили сферу влияния Советской России на Востоке. К 1924 г. в Европе СССР де-юре признали: Великобритания, Франция, Италия, Норвегия, Австрия, Греция, Швеция; в Азии – Япония, Китай; в Латинской Америке – Мексика и Уругвай (необходимо отметить, что советско-британские и советско-французские отношения носили нестабильный характер). Подобное соответственным образом благотворно влияло на безопасность страны, экономическую ситуацию, появилась возможность направить средства на организационное укрепление армии; решить вопрос о репатриации находившихся в плену наших солдат⁴¹.

Таким образом, имелись рассмотренные выше факторы, детерминировавшие историческую необходимость политического воспитания военнослужащих Красной Армии в хронологических рамках, указанных выше. Все они находились в диалектическом единстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Драгомиров М.И. Одиннадцать лет. Сб. оригинальных и переводных ст. М.И. Драгомирова за 1895-1905 гг. В 2-х кн. СПб., 1904; Головин Н.Н. Высшая военная школа. СПб., 1908.

² Русская военно-теоретическая мысль XIX – начала XX века / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1960; Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX - XX вв., 1881 – 1903. М., 1973 и др.

³ Духовное наследие российской армии и современность. Материалы научно-практ. конф. М., 2000; Актуальные вопросы российской военной истории: материалы XXII Всерос. заоч. науч. конф. СПб., 2001; Военная судьба России: Тр. Всерос. науч.-теорет. конф., 26 – 29 апр. 2005 г. СПб., 2005; Интолитов Г.М. “Духа не угашайте...”. Моральный дух русской армии и его укрепление в 1870 – 1914 гг.: история изучения. Самара, 2008 и др.

⁴ Керсновский А.А. История русской армии: В 4-х т. М., 1994; Душа армии. Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооружённой силы. М., 1997 и др.

⁵ Например, командир 17 Архангелогородского пехотного полка Киевского военного округа полковник А.И.

- Деникин (*Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1990. С. 206-207; *Ипполитов Г.М.* Кто Вы, генерал А.И. Деникин?: моногр. исслед. полит., воен. и общест. деятельности А.И. Деникина в 1890 – 1947 гг. 2-е изд., перераб. Самара, 1999).
- ⁶ *Ленин В.И.* Падение Порт-Артура // Полн. собр. соч. Т.9. С.155.
- ⁷ *Драгомиров М.И.* Одиннадцать лет. Сб. ст. Ч.II. СПб., 1909. С.125.
- ⁸ *Елчанинов Г.Г. (Егоров Егор).* Очерки войсковой жизни (очерки, шаржи, негативы). СПб., 1912. С.128-130.
- ⁹ Мировая война в цифрах. Л., 1938. С.13.
- ¹⁰ *Строков А. А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974. С. 441.
- ¹¹ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Репринт. воспроизв. Т.1. М., 1991; *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 1999; *Ипполитов Г. М.* “Не большевики развалили армию...”. Эфемерные попытки Временного правительства сохранения боеспособности Вооруженных сил России в 1917 году: Ист. опыт, уроки / *Г.М. Ипполитов, Л.Ф. Васильева.* Самара, 2005 и др.
- ¹² См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 242-243.
- ¹³ См.: Там же. С. 244-245.
- ¹⁴ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.446. Л.1.
- ¹⁵ Декреты советской власти. Т.3. М., 1964. С.268.
- ¹⁶ *Спирин Л.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917 – 1920). М., 1968. С.29, 174.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф.130. Оп. 2. Д.2. Л. 241,242.
- ¹⁸ См.: История военного искусства: учебник для воен. акад. Советских Вооруженных Сил. М., 1984. С. 64.
- ¹⁹ Х лет Красной Армии: альбом диаграмм. М., 1928. С. 30.
- ²⁰ *Гречко А.А.* Вооруженные силы Советского государства. М., 1974. С. 130.
- ²¹ РГВА. Ф.4. Оп.2. Д.480.Л.3; Ф.9. Оп.21. Д.3.Л.24, 31.
- ²² Советская историческая энциклопедия. - М., 1965. Т. 6. С. 159.
- ²³ Протокол совместного заседания РВСР с командующими войсками фронтов и военных округов от 28 апреля 1921 г. (РГВА. Ф.4. Оп.18. Д.4. Л.27).
- ²⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.Т.42. С.130, 131.
- ²⁵ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.35. С.21.
- ²⁶ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.41. С.315.
- ²⁷ См.: *Георгиева Т.С.* Русская культура: история и современность: Учебное пособие М., 1998. С.422.
- ²⁸ Рабоче-Крестьянская Красная Армия / сост. Д. Кин. – (Б. м.), Высш. воен. ред. совет, 1922 (Электронный ресурс). - Режим доступа: <http://www.rkka.ru/docs/real/rkka/main.htm#s5>, свободный (дата обращения 20.08.1009) - Загл. с экрана.
- ²⁹ *Городецкий Е. Н.* Борьба народных масс за создание советской культуры (1917 – 1920 гг.) // Вопросы истории. 1954. № 4. С. 34.
- ³⁰ См.: История второй мировой войны 1939-1945. Т.1. С. 252. Неграмотными — считались те, кто совершенно не умел читать и писать на русском или родном языке. К неграмотным причислялись и те, кто знал азбуку, но не читал, кто умел читать, но не умел писать. Малограмотными — считались те, кто с трудом читал печатный шрифт и плохо понимал смысл прочитанного, не умел письменно изложить мысль, хотя бы самую простую, не умел писать и отдельные слова, например, свою фамилию, умел писать и читать цифры, но не знал четырех арифметических действий над ними. Грамотными — считались все остальные (Спутник молодого командира. М., 1926. С.548).
- ³¹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.44. С. 174.
- ³² См.: Грамота гражданина: пособие для учителей школ грамоты I и II ступеней в Красной армии. Пг., 1920. С.1.
- ³³ См.: Там же.
- ³⁴ См.: Там же. С. 3.
- ³⁵ *Клочков В.Ф.* Указ. соч. С. 140.
- ³⁶ Там же. С. 142.
- ³⁷ Население страны уменьшилось на 10,9 млн. человек. Рабочие вынуждены были покинуть города и уезжали в деревню. Петроград потерял 60% рабочих, Москва – 50%. Прекратилось движение на 30 железных дорогах. Безудержно нарастала инфляция. Сельскохозяйственной продукции производилось только 60% от довоенного объема. Посевная площадь в 1920 г. дошла до 68,75% довоенной нормы. Во многих производящих сельскохозяйственных районах в 1920 г. был большой недоход (см.: Крах контрреволюционной авантюры. Л., 1978. С.44, 45).
- ³⁸ РГВА. Ф.9. Оп.1. Д.76а. Л.183.
- ³⁹ Первый Всесоюзный съезд Советов 30 декабря 1922 г. утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Субъектами Союза ССР стали РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и ЗСФСР. Декларация провозглашала принципы добровольности объединения, равноправия республик и их право свободного выхода из союза. В июле 1923 г. II сессия ЦИК приняла Конституцию, которая была утверждена в январе 1924 г. II съездом Советов СССР. Конституция законодательно закрепила образование Союза ССР.
- ⁴⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. Т.3. М., 1970. С.88.
- ⁴¹ Годовой отчет НКВД за 1923 г. ко II Съезду Советов СССР. М., 1924. С.41.

ON THE POLITICAL EDUCATION OF THE RED ARMY STAFF IN 1918-1923

© 2010 O.N. Posvyatenko

Samara Institute - Higher School of Privatization and Business

The author analyzes factors which necessitated the intensification of the political education of the Red Army staff in 1918-1920, during the active phase of the Civil war, and in 1921-1923, during the transition to the peaceful conditions.

Key words: factors, Civil War fronts, Red Army, RKKA, development of the military, illiteracy, war communism, new economic policy, establishment of the united state.